

КОСТЁР

11 НОЯБРЬ 1974

Есть в заливе Сан-Франциско крошечный клочок скалистой земли. Имя острову — Альтагра. И так же зовется расположенное на нем единственное большое и уютное здание, похожее на крепость. В течение многих лет это здание было битком набито знаменитыми «постояльцами». Они прибывали сюда под усиленным конвоем, в бронированных машинах, на большем или меньшем сроку.

Но все это история.

Пришло время, и федеральная тюрьма Альтагра была закрыта. Но правительство штата решило выжать все до последнего из этой постройки. Оно решило продать бывшую тюрьму любому желающему за пять миллионов долларов. Однако покупателя до сегодняшнего дня так и не нашлось.

Н. Внуков

Единственным человеком, который проживал в тюрьме, был пожилой сторож Джон Харт. Никто в мире так и не узнал бы его имени, если бы не то, что произошло 10 ноября 1969 года.

В тот день в плотном тумане, затянувшем бухту, кричали ослепшие паромходы и по дорогам на берегу на пониженных скоростях осторожно пробирались автомобили с зауженными фарами. Джон Харт совершал обычный послеобеденный обход островка.

Неожиданно из молочной завесы тумана выплыл темный катер, развернулся у берега и застопорил двигатель. С борта в воду стали прыгать люди. Они вплавь направлялись прямо к тому месту, где стоял сторож. Вскоре Джон Харт оказался в кругу неизвестных, с которых ручьями текла вода.

— Эй, что вам здесь нужно? — крикнул Джон Харт. — Это не место для купания!

— Нам нужна справедли-

Дорогая редакция!

Вы наверняка знаете, что сейчас идет судебный процесс над индейцами племени сиу, защищавшими поселок Вундед-Ни. Меня очень волнует этот процесс. Ведь решается вопрос жизни не одного индейца. Я решительно против этого процесса. Я и все ребята возмущены дискриминационной политикой властей, направленной против индейцев. Ведь индейцы имеют право жить на своей земле. Я знаю о их тяжелой жизни в резервациях. Я считаю их своими братьями. И я не лгу.

Я вас очень прошу, напечатать рассказы о их жизни. До свидания.

От ребят всего двора

Рябинин Петя,

Воронеж, ул. Лидии Рябцевой, 51-б

Дорогая редакция!

Пишу я вам впервые. Я прочитал ваш рассказ об индейцах «Таинственные следы». Рассказ мне очень понравился. Я сам люблю индейцев за их гордость и смелость в борьбе с колонизаторами. Я ненавижу тех, кто в течение 400 лет угнетал их. Напечатайте какой-нибудь рассказ об индейцах; буду вам благодарен.

С уважением

Сергей Сусоров,

Волгоградская обл., г. Волжский, дом 7, кв. 4

ТРОПОЮ ГНЕВА

Рисунки А. Януса

Один из воинов Гайатля, вождя апачей, возглавлявшего борьбу своего племени за независимость в 1883 г.

вость, — ответил один из племени сиу. Остальные — представители разных племен. Вот это — Эмилиано из племени апачей. Большая Голова — навахо. Острая Стрела — мохаук. Волчий Глаз — пуэбло. Длинный Нож — ирокез. Медвежья Челюсть — такой же, как и я, сиу. Змеиная Шкура — хопи. Мускусная Крыса — семинол. Порезанный Палец — алгонкин. Хитрый Волк — черноногий. Светлая Вода — шошон. Воробьиная Лапа — юта. Острый Нос — чайенн.

Джон Харт, удивленно открыв рот, смотрел на людей, одетых в спортивные костюмы и обыкновенные пиджаки и брюки, и не верил своим ушам. Такие имена носили лишь герои «вестернов», фильмов, которые крутили без перерыва в маленьких кинотеатрах на окраине города. Эти парни, наверное, шутят...

Но парни не шутили. Тот, который назвался Ричардом

Дейксом, огляделся, увидел фанерный щит с надписью: «Вход воспрещен. Собственность государства», и сказал: — Это надо убрать. Здесь будет новая надпись — «Собственность индейцев».

— Вы не имеете права, это федеральная земля, — возразил сторож.

Дейкс обернулся к нему.

— Именно поэтому мы имеем право. Я уже сказал, что я — сиу. Согласно договору, заключенному между моим племенем и кем-то из ваших президентов в Вашингтоне, федеральная собственность, не используемая в течение шести лет, по праву переходит в наше владение. Следовательно, Аляска принадлежит нам. Никакого нарушения закона нет.

Помолчав, он добавил:

— Сейчас наши подгонят катер. Я думаю, тебе, папаша, лучше перебраться в город. На следующее утро Ричард Дейкс сделал на набережной Сан-Франциско заявление для печати:

— Мы, индейцы, представители тридцати племен, требуем символически передать нам этот остров в качестве компенсации за миллионы квадратных километров прекрасной земли, которой нас лишили люди, отказавшие нам в праве называться американцами.

Я уполномочен представителями внести в государственную казну стоимость Аляска — на 24 доллара стеклянных бус, карманных зеркалец и полотна.

Центр Нью-Йорка, остров Манхэттен, был в свое время куплен у индейцев за четыре доллара. Так что наша цена за Аляска — доллар и двадцать четыре цента за акр — вполне приличная. Напомню, что калифорнийским индейцам белые платили по сорок центов за акр. Это не сказки. Если угодно, я предъявлю властям документы, подтверждающие эти сделки.

Заявление Дейкса повергло власти штата в оцепенение.

Что делать? Ведь все, что говорил на набережной представитель племени сиу — правда. Они заняли принадлежавшую им землю, которая не использовалась, согласно заключенному некогда договору, в течение шести лет. Противозаконным будет применение силы. Но и передать им остров, хотя бы символически, — значит пойти на уступки. Об этом безусловно узнают ин-

Текумсе — вождь восстания индейских племен в 1811—1814 годах

дейцы резерваций, разбросанных по всей стране, и начнется цепная реакция — они потребуют возвращения земель, приобретенных хитростью и обманом. В столицу Соединенных Штатов Вашингтон полетел запрос: «Что делать?» Было создано экстренное совещание Комиссии по делам индейцев.

Тем временем Дейкс распространил воззвание: «Аляска наш. Это первый клочок земли, на который нас не загнали принудительно. Мы сами выбрали его и не уйдем отсюда! Красные братья, поддержите нас!»

Его услышали. Со всех концов США в Сан-Франциско устремились индейцы. Они переправлялись на остров на моторных лодках, на плотах, на надувных пляжных матрацах, просто вплавь... Через три дня их стало уже больше трех-

сот — мужчин, женщин, детей. Поднятая по тревоге береговая охрана не смогла остановить этот поток. Индейцы разбили лагерь вокруг здания тюрьмы.

По утру Ричард Дейкс находил на набережной. Его обступала толпа газетных репортеров. «Чего вы хотите?»

Дейкс объяснял:

— Мы хотим создать в зда-

рожных вагонах, в глинобитных хижинах и домах из картонных коробок. Иногда компаниями им служат ободранные машины с автомобильных кладбищ. И это в одной из самых богатых стран мира!

Мы хотим быть людьми и жить так же, как вы. Почему вы нам в этом отказываете? Отсюда, с Алькатраза, мы сделаем первый шаг от крайнего

СМЕРТЬ ТЕКУМСЕ

С картины Джорджа Катлина. Национальный музей, Нью-Йорк

нии тюрьмы университет, а также центр индейской культуры. Мы хотим, чтобы правительство признало наше право на эту землю.

Сегодня нас на территории Соединенных Штатов осталось немного. Вы, бледнолицые, любите цифры. Так вот, вы считали, что нас осталось 523 921 человек. А когда вы впервые высадились на нашу землю, нас было полтора миллиона. Это вы тоже сосчитали.

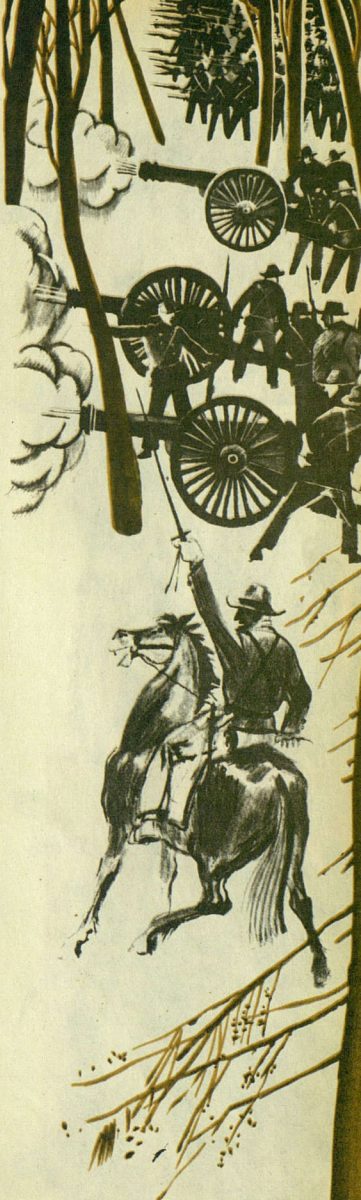
Я скажу вам и другие цифры. Если белый живет в среднем 70 лет, то индеец всего 44 года. Из 150 000 наших детей только 5000 получили школьное образование. Из 100 000 трудоспособных мужчин у нас 50 000 безработных. Почти 90 процентов наших людей живут в жилищах, которые само Вашингтонское Бюро по делам индейцев называет «возмутительными». Они спят в отслуживших свой век железнодоро-

оточания к надежде на лучшую жизнь!

Через три дня власти штата сделали, наконец, первый ответный ход — перекрыли водопровод, по которому на остров подавалась пресная вода, и выключили электричество. Затем стали задерживать родственников тех, кто поселился на Алькатразе.

А еще через несколько дней, воспользовавшись тем, что большинство взрослого населения находилось на материке для закупок провизии, арестовали тех, кто остался на Алькатразе — в основном женщин и детей.

Эта операция по захвату острова носила название «ПАРК». Руководил операцией государственный прокурор Джеймс Браунинг. Для того чтобы успокоить индейцев, Браунинг от имени властей обещал разбить на Алькатразе национальный парк.

Весть об оккупации Алькатраза подняла волну возмущения среди индейцев. В Чикаго они захватили несколько правительственных зданий,

привлечь внимание страны к требованиям индейцев.

Руководители «Каравана» получили заверения, что они получат возможность встре-

Дан Игл, вождь магавков, выступает перед индейцами своего племени в резервации под Монреалем (Канада). Через некоторое время после этого выступления он был убит расистами

расположенных в бухте Бельмонт на озере Мичиган. В Нью-Йорке устроили манифестацию перед зданием Музея национальной истории. На статуе бывшего президента Теодора Рузвельта, установленной перед входом в музей, они вывели красной краской: «Верните Алькатраз!»

Манифестанты не случайно избрали статую Теодора Рузвельта для надписей протеста. Скульптор изобразил Рузвельта горделиво восседающим на коне, к стремени которого в униженной позе припали индеец и негр.

Ранней осенью 1972 года индейцы организовали поход в столицу США. Он вошел в историю под названием «Караван нарушенных договоров». Три автоколонны из Лос-Анджелеса, Сан-Франциско и Сиэтла через всю страну двинулись в Вашингтон. По дороге к ним присоединялись негры, белые, люди прогрессивных взглядов, борцы за равноправие. «Караван» должен был прибыть в Вашингтон перед президентскими выборами и

титься с высшими должностными лицами и обсудить с ними свои жалобы и предложения.

Обещание не было выполнено. Озлобленность индейцев достигла крайности, когда солдаты не пустили их на Арлингтонское кладбище, где они хотели почтить могилы индейцев-героев, павших в первую и вторую мировые войны.

Колонна разъяренных людей двинулась к зданию Бюро по делам индейцев и заняла его.

Власти потребовали, чтобы индейцы очистили помещения Бюро к 18 часам 6 ноября.

К зданию Бюро была стянута полиция. Солдаты Национальной гвардии, вооруженные винтовками с оптическими прицелами, заняли крыши близлежащих домов. Над городом кружили военные вертолеты.

Катастрофа была предотвращена в последний момент.

Прошло два месяца. И в газетах снова появились тревожные сообщения. В них настойчиво повторялись слова: Пайн-Ридж, Вундед-Ни.

Для молодых американцев эти названия мало что говорили. Но старики еще помнили...

Именно здесь, в штате Южная Дакота, у излучины небольшой реки Вундед-Ни (Сломанное Колено), где сейчас стоит поселок Пайн-Ридж, 29 декабря 1890 года произошла одна из самых кровавых драм в истории «умиротворения» индейских племен.

Группа индейцев сиу под предводительством вождя Большая Нога, спасаясь от преследований властей штата, шла в Пайн-Ридж. Старики, женщины и дети надеялись найти защиту и помощь у последнего из великих вождей — Красного Облака. Наступала ночь. На берегу реки Вундед-Ни индейцы поставили свои вигвамы и устроились на ночлег. Ночью их окружили солдаты правительственных войск. Артиллеристы поставили на холме две скорострельные полевые пушки.

Утром индейцам приказали сдать все оружие. Но после того, как приказ был исполнен, солдаты начали обыскивать вигвамы и у молодого индейца по имени Черный Койот нашли «винчестер». Черный Койот был глухим и не слышал приказа. Когда у него отнимали винтовку, прогремел выстрел. С холма загремели залпы. Индейцы схватились с солдатами врукопашную. Их расстреливали в упор из револьверов. По убегающим открыли огонь пушки. Шрапнель порожала детей, женщин, стариков, воинов. Через сорок минут все было кончено. Триста трупов лежали на грязном снегу. Дымилась рухнувшая, изодранная в клочья вигвамы.

И вот снова, через 83 года после той резни, сообщения из Вундед-Ни:

«27 февраля 1973 года около двухсот молодых активистов организации «Движение индейцев за свои права» с оружием в руках захватили поселок Вундед-Ни и потребовали немедленного расследования в сенате всех нарушений договоров, заключенных с вождями индейских племен, прекращения дискриминационной политики, проводимой федеральным бюро по делам индейцев, увеличения ассигнований на их нужды».

69 дней занимали поселок Вундед-Ни сиу. По всем правилам фортификации были построены вокруг траншеи, блиндажи, завалы и выставлены наблюдательные посты. Нескоро раз вспыхивали жестокие перестрелки между индейцами и агентами Федерального бюро расследования, перекрывшими единственную дорогу в Вундед-Ни — Тропу Большой Ноги. Иногда над поселком на небольшой высоте проносились, сотрясая воздух реактивным ревом, военные самолеты.

На 70-й день осады поселка власти наконец заверили вождей индейцев, что на этот раз все их требования будут внимательно изучены и, по возможности, удовлетворены.

— И снова — в какой уж раз! — индейцы поверили.

В городах Сент-Поле и Су-Фоллсе идут сфабрикованные властями судебные процессы над индейцами. Американская пресса замалчивает эти события.

В резервациях многих племен тревожно рокочут бубны. Песня Скорби поднимается над вигвамами. Старая песня: «Я вижу в воображении фигуру удаляющегося белого всадника. На земле моей смерть. Мой брат лежит в крови. И моя мать. И мой отец. И мой дядя. И мой ребенок. И весь мой народ. Эта картина встает передо мной тысячу раз, словно мираж в прерии...»

Но есть уже и другая песня: «Мой народ не умер и никогда не умрет. Придет время, когда земля засмеется. И люди будут братьями не на словах, а сердцами».

Резервация апачей в Нью-Мексико